УДК 343.352

Фам Ньы Хан,
кафедра фундаментальной и профессиональной науки,
Академия народной безопасности
Pham Nhu Han,
Department of Fundamental and Professional Science,
People's Security Academy

Во Куок Дат,
Кафедра по делам молодежи,
Вьетнамская академия молодёжи
Vo Quoc Dat,
Department of Youth Work,
Vietnam Youth Academy

НАУЧНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГРУППОВЫМ ИНТЕРЕСАМ В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ ВЬЕТНАМА
LEGAL RESEARCH IN THE SYSTEM OF PREVENTING AND COUNTERING GROUP INTERESTS IN LAWMAKING IN VIETNAM

Аннотация. В статье показано, что групповые интересы в законотворчестве выражаются в продвижении частных выгод отдельных социальных, профессиональных и экономических групп, ведомств и местных органов власти в ущерб общественным интересам. Это снижает качество законов и доверие граждан к государству. Научные правовые исследования помогают выявлять и предупреждать подобные риски посредством независимой экспертизы законопроектов и прогнозирования их последствий. Однако вместе с тем анализ показал, что во Вьетнаме такие исследования остаются фрагментарными, недостаточно связаны с практикой и нерегулярно используются в законодательном процессе.

Abstract. The article shows that group interests in lawmaking involve promoting the private benefits of certain social, professional and economic groups, government agencies and local authorities at the expense of the public interest. This undermines the quality of legislation and public trust in the state. Legal research helps identify and prevent such risks through independent reviews of draft laws and assessments of their potential consequences. However, at the same time, the analysis showed in Vietnam, such research remains fragmented, insufficiently connected to practical needs and irregularly used in the legislative process.

Ключевые слова: Групповые интересы, научно-правовые исследования, законотворчество, правовое государство, Вьетнам.

Keywords: Group interests, scientific legal research, lawmaking, rule-of-law state, Vietnam.

В буквальном смысле «групповые интересы» – это интересы группы людей, связанных друг с другом, поддерживающих, вступающих в сговор и помогающих друг другу ради получения общей выгоды и защиты этих интересов [1, с.10]. В законотворчестве групповые интересы становятся серьёзным вызовом для построения во Вьетнаме социалистического правового государства, поскольку они могут искажать общественные цели и деформировать правовые нормы в направлении обслуживания узкогрупповых, а иногда и личных интересов. Когда группы, обладающие властью или способные влиять на законодательный процесс, пытаются «встраивать» выгодные им положения и «подстраивать» политику под себя,

правовая система с трудом обеспечивает объективность, справедливость и стабильность. В законотворчестве групповые интересы, как правило, проявляются во «встраивании» положений, выгодных отдельным организациям и предприятиям; в создании «лазеек» для получения льгот, монополий или освобождения от ответственности; либо в сохранении особых механизмов, которые трудно контролировать.

Они также могут проявляться в виде сложной законодательной техники, «рамочных законов, законов-труб», широких полномочий, которые, таким образом, передают реальные полномочия по принятию решений подзаконным актам, где надзор обычно слабее. Эти проявления подрывают веру народа в справедливость правовой системы, а также снижают эффективность и результативность государственного управления и препятствуют устойчивому развитию.

Согласно исследованиям в области законотворчества, «групповые интересы» в законотворческой деятельности можно понимать как локальные интересы, возникающие в результате сговора и сговора между лицами, занимающими должности, обладающими полномочиями или способными влиять на процесс законотворчества, с целью разработки норм, служащих их собственным интересам. В условиях прозрачности и контроля группы интересов могут быть каналом для отражения законных социальных потребностей; но при отсутствии механизмов контроля власти групповые интересы легко превращаются в негативные, отклоняя политику от правильного курса. В этом контексте юридическая наука является не только инструментом правового познания, но и институциональной основой, обеспечивающей научное обоснование всех важных решений Партии и Государства. В документах XIII съезда Партии подчеркивается: «Решительно и настойчиво бороться с коррупцией, негативными явлениями и групповыми интересами в законотворчестве; совершенствовать механизм контроля за властью, устранять лазейки в законодательстве, чтобы никто не мог заниматься коррупцией и негативными явлениями» [2]. Поэтому научные исследования в области права, способствующие предотвращению и борьбе с групповыми интересами при законотворчестве на современном этапе, становятся как никогда актуальными.

1. Роль научно-правовых исследований в предотвращении и борьбе с групповыми интересами при законотворчестве

Прежде всего, юридическая наука выполняет функцию предоставления теоретических и практических аргументов, помогающих точно выявить и проанализировать механизмы действия групповых интересов в законодательном процессе. Изучая структуру власти, процесс законотворчества, законодательную технику, правоведы могут выявить институциональные «узкие места», этапы, подверженные влиянию групповых интересов, и на этой основе предложить необходимые изменения и дополнения.

Во-вторых, правовые исследования являются источником законодательных моделей, критериев обеспечения научности, открытости и прозрачности законотворчества. Исследования по оценке воздействия законов, сравнительному правоведению и международному опыту помогают разработать законодательный процесс, основанный на научных данных, с эффективными механизмами контроля власти и ограничением пробелов и дублирования законов, которые часто являются благоприятной средой для групповых интересов [3, с.30]. В то же время юридическая наука также вносит вклад в развитие теории правового государства, подчеркивая подотчетность, верховенство Конституции и законов, тем самым создавая «нормативную основу» для критики законодательных тенденций, находящихся под влиянием узкокорыстных интересов.

В-третьих, юридическая наука является основной движущей силой общественной критики в законотворчестве. Посредством исследовательских работ, семинаров, экспертных заключений, консультативных заключений, направляемых в органы, занимающиеся

разработкой и экспертизой, исследовательские круги могут выявить риски «лоббирования интересов» в проекте, предложить корректировку содержания или законодательной техники. С другой стороны, система научно-правовых журналов и открытых научных форумов также является каналом передачи научных знаний общественному мнению, способствующим формированию позитивного давления на законопроекты, имеющие признаки влияния групповых интересов.

За прошедшие годы ученые и исследовательские учреждения внесли множество важных вкладов, предоставив теоретическую систему юридической науки для исследований, экспертизы и консультирования по законопроектам. Система научно-исследовательских институтов, юридических вузов, научно-исследовательских учреждений министерств и ведомств внесла значительный вклад в законотворческую работу, особенно на стратегическом и политическом уровнях. Институт правовой стратегии и науки – Министерство юстиции, ведущие юридические школы и научно-теоретические учреждения участвовали в оценке, консультировании и разработке многих важных законопроектов, что способствовало повышению научной обоснованности и осуществимости принимаемых документов. На многих конференциях и семинарах, посвященных основным направлениям научно-правовых исследований, была четко определена задача «обеспечить научное обоснование всех важных решений Партии и Государства», подчеркнута необходимость увязки правовых исследований с институциональными преобразованиями и совершенствованием правовой системы.

Кроме того, в последнее время Комитет по разработке законопроектов также принял во внимание множество мнений и предложений ученых, поскольку многие научные предложения были учтены при внесении поправок в Закон о принятии нормативно-правовых актов и обновлении процесса законотворчества в направлении большей строгости, научности и прозрачности, с упором на оценку воздействия политики, консультации и общественную экспертизу. Также усиливаются меры контроля с целью совершенствования институтов контроля за властью для предотвращения и борьбы с групповыми интересами в процессе разработки политики и законодательства. Необходимо расширять каналы и меры контроля за законотворческой деятельностью, такие как: контроль Партии за законодательной деятельностью; контроль Национального собрания за правоприменительной деятельностью; Деятельность по надзору и общественной экспертизе со стороны Отечественного фронта и его членских организаций. С другой стороны, во многих юридических научных исследованиях предлагалось укрепить институты контроля за властью, такие как повышение роли Национального собрания в проведении экспертизы, проверка нормативных актов, тематический надзор, а также усиление роли Отечественного фронта, средств массовой информации и народа в надзоре за законотворческой деятельностью.

В исследованиях также подчеркивается требование «ужесточить дисциплину и порядок, решительно бороться с негативными явлениями и групповыми интересами в законотворческой деятельности», что способствует формированию таких политических курсов, как Постановление № 27-NQ/TW от 9 ноября 2022 года 6-го пленума Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама XIII созыва о дальнейшем построении и совершенствовании социалистического правового государства Вьетнама на новом этапе, а также тематические указания Правительства и Национального собрания. Во многих работах предлагается продолжить сравнительное исследование международного опыта в области контроля за лоббированием, прозрачности интересов и предотвращения политической коррупции с целью выборочного применения в соответствии с условиями Вьетнама. Научное сообщество также подчеркивает необходимость формирования команды независимых ученых-юристов с критическим мышлением, чтобы голос науки стал важным каналом в

процессе разработки и оценки политики, способствуя созданию добросовестной законодательной системы, не находящейся под влиянием групповых интересов.

2. Некоторые ограничения в научно-правовых исследованиях в области предотвращения и противодействия групповым интересам при законотворчестве

Тем не менее, научно-правовые исследования по-прежнему выявляют немало ограничений при непосредственном подходе к вопросу о групповых интересах в законотворчестве, а именно:

Во-первых, наблюдается нехватка глубоких и системных исследований механизмов выявления, предупреждения и противодействия групповым интересам на каждом этапе законодательного процесса (формирование программы, подготовка проекта, экспертиза, обсуждение, принятие и разъяснение порядка исполнения). Хотя этот вопрос закреплён в таких документах, как Резолюция № 27-NQ/TW от 09.11.2022 г. VI пленума Центрального комитета Партии XIII созыва о дальнейшем построении и совершенствовании социалистического правового государства Вьетнама на новом этапе; Резолюция Правительства № 126/NQ-CP от 14.08.2023 г. о некоторых мерах по повышению качества разработки и совершенствования правовой системы и организации исполнения законодательства для предотвращения коррупции, групповых и узкогрупповых интересов; а также Положение Политбюро № 178-QĐ/TW от 27.06.2024 г. о контроле власти и предупреждении коррупции и негативных явлений при разработке законодательства, современные научные работы в основном ограничиваются анализом понятий, сущности и общих рисков, не раскрывая подробно конкретных проявлений «групповых интересов» на отдельных этапах – при реализации законодательной инициативы, подготовке проекта, экспертизе, обсуждении, принятии и организации исполнения. Это приводит к нехватке эффективных технических инструментов предупреждения и контроля, в результате чего сохраняется риск «легализации узкогрупповых интересов» в политике и законодательстве [5, с.23].

Во-первых, отсутствуют углубленные, систематические исследования механизмов выявления и предотвращения групповых интересов на каждом этапе законотворческого процесса (планирование, разработка, экспертиза, обсуждение, принятие, руководство по применению). Хотя этот вопрос был урегулирован в таких документах, как Постановление № 27-NQ/TW от 09.11.2022 г. 6-го Пленума Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама XIII созыва о дальнейшем построении и совершенствовании социалистического правового государства Вьетнама на новом этапе; Постановление Правительства № 126/NQ-CP от 14.08.2023 г. о ряде мер по повышению качества работы по созданию и совершенствованию правовой системы и организации правоприменения в целях предотвращения коррупции, групповых и локальных интересов; Постановлении № 178-QĐ/TW Политбюро от 27 июня 2024 года о контроле за осуществлением власти, предупреждении и борьбе с коррупцией и негативными явлениями в законотворческой деятельности. Однако современные научные работы в основном ограничиваются анализом концепции, сущности и предупреждением о рисках на общем уровне, не углубляясь в конкретные проявления «групповых интересов» на каждом этапе законотворческого процесса, таких как подготовка предложений о разработке законов, их составление, экспертиза, обсуждение, принятие и организация исполнения. Это приводит к отсутствию эффективных технических инструментов для предотвращения и контроля, в результате чего риск «легализации местных интересов» в политике и законодательстве все еще существует [5, с.23].

Во-вторых, механизм взаимодействия между заказами на исследования от законодательных органов и научно-исследовательскими учреждениями не совсем ясен, что приводит к тому, что некоторые работы с трудом «включаются» в процесс законотворчества. Многие темы исследований носят академический или общий характер и не соответствуют

конкретным потребностям каждого законопроекта, в то время как механизм получения и использования результатов исследований на этапах разработки, экспертизы и обсуждения политики остается ограниченным. Это снижает эффективность научно-правовых исследований и приводит к тому, что при разработке законодательства научные знания используются не в полной мере; это, в свою очередь, отражается на качестве и реализуемости нормативных правовых актов.

В-третьих, данные, необходимые для исследований (например, материалы законодательного процесса, отчёты об оценке воздействия и мнения заинтересованных сторон), не публикуются и не распространяются в полном объёме, что ограничивает возможности объективного анализа со стороны учёных. Согласно Закону о принятии нормативных правовых актов 2015 года (с изменениями и дополнениями 2020 года), материалы законопроекта по общему правилу должны включать отчёт об оценке воздействия политики и публиковаться для сбора мнений. Однако на практике доступ к этим материалам сопряжён со значительными трудностями, особенно на этапах, предшествующих официальному внесению проекта [6, с.65]. До настоящего времени Партия и государство не подготовили официальных отчётов с конкретными данными и статистикой о масштабах коррупции в сфере государственной политики, а также не «назвали поимённо» группы интересов, действующие в процессе законотворчества[4]. Многие отчёты об оценке воздействия носят формальный характер, не содержат количественных данных и не публикуются достаточно широко для того, чтобы независимые учёные могли провести экспертизу и критический анализ; либо публикация замечаний к проектам правовых актов, их учёт и разъяснение причин принятия или отклонения не обеспечивают достаточной прозрачности и удобного доступа для общественности и исследовательского сообщества[5]. Такая ситуация показывает, что исходные данные законодательного процесса ещё не стали по-настоящему «открытыми данными», из-за чего научно-правовые исследования не имеют достаточных условий для независимой и всесторонней проверки, сопоставления и анализа.

В-четвёртых, мотивация исследователей участвовать в независимой экспертизе иногда сдерживается препятствиями, связанными с механизмами рассмотрения замечаний, защитой экспертов-критиков и соответствующим вознаграждением за высококачественную научную работу. В результате роль юридической науки как «научного арбитра» в борьбе с групповыми интересами реализуется не в полной мере.

3. Некоторые меры по повышению эффективности научно-правовых исследований, способствующих предупреждению и противодействию групповым интересам в законотворчестве

Для повышения эффективности научно-правовых исследований, содействующих предупреждению и противодействию групповым интересам в законотворчестве, необходимо сосредоточить усилия на следующих мерах:

Во-первых, совершенствовать механизм заказа исследований в сфере законодательной деятельности. Государству следует создать механизм прямого заказа правовых исследований со стороны Национального собрания, Правительства, министерств и ведомств в рамках каждой программы подготовки законов и ордонансов. Каждый важный законопроект, особенно в сферах с высоким риском групповых интересов (земля, природные ресурсы, финансы и банковское дело, государственные инвестиции, организация государственного аппарата и т. д.), должен сопровождаться независимым исследовательским проектом, выполняемым институтами и вузами и призванным оценить риск «встраивания интересов» и предложить меры предупреждения. Заказ должен содержать чёткие критерии научного результата (доклад, рекомендации по политике, проект законодательной нормы) и устанавливать обязанность ведущего разработчика отчитываться о том, были ли учтены

научные рекомендации, а в случае их отклонения – объяснять причины. Таким образом, научно-правовые исследования не останутся вне законодательного процесса, а станут его «обязательным этапом» контроля качества и предупреждения групповых интересов».

Во-вторых, укреплять связи между институтами, вузами и законодательными органами. Необходимо создать механизм постоянного взаимодействия между научно-исследовательскими и юридическими образовательными учреждениями, комитетами Национального собрания, Министерством юстиции, а также министерствами и ведомствами, ответственными за подготовку проектов, посредством консультативных советов, экспертных групп и площадок для диалога по вопросам политики. Учёных-правоведов и практических специалистов следует привлекать уже на этапе формирования политических ориентиров и программы законотворчества, а не только на этапе формальной экспертизы. Специализированные дискуссионные площадки, где исследователи, законодатели, представители бизнеса и гражданского общества обсуждают проекты на основе данных и научных обоснований, являются важной средой для раннего выявления риска групповых интересов. Многостороннее участие с «опорой» на юридическую науку поможет снизить риск того, что содержание документа будет определяться одной группой интересов.

В-третьих, развитие открытых правовых данных и прозрачность законодательного процесса. Важным условием для того, чтобы юридическая наука играла свою роль, является прозрачность и открытость процесса законотворчества. Необходимо завершить создание инфраструктуры открытых правовых данных, в рамках которой будут полностью опубликованы проекты документов, представления, отчеты об оценке воздействия, замечания органов, организаций, независимых экспертов и процесс доработки. Эта база данных не только поддерживает научно-правовые исследования, но и служит основой для контроля со стороны населения, прессы и общественных организаций, тем самым косвенно контролируя групповые интересы. Поскольку каждое изменение в законопроекте оставляет «след» и объяснение, возможность «внедрения» положений, служащих частным интересам, без обнаружения значительно сужается.

В-четвёртых, поощрять независимые исследования и общественную экспертизу. Необходима политика поддержки независимых исследований контроля над властью, предупреждения и противодействия коррупции и групповым интересам в законотворчестве, в том числе исследований профессиональных общественных организаций, частных научных институтов и междисциплинарных групп. Следует обеспечить доступ результатов таких исследований к законодательному процессу через механизмы общественной экспертизы Отечественного фронта Вьетнама и общественно-политических организаций, а также посредством механизмов получения мнений экспертов и учёных [7, с.21]. Одновременно необходимо совершенствовать правовые механизмы защиты участников экспертизы, гарантируя недопущение преследования или создания препятствий в связи с выражением независимых и объективных научных мнений, даже если они противоречат позиции некоторых заинтересованных групп. Только в безопасной среде для критического обсуждения юридическая наука сможет в полной мере выполнять роль «сторожа» перед лицом угрозы групповых интересов в законодательном процессе.

В-четвертых, поощрять независимые исследования и общественную критику. Необходима политика, поощряющая независимые исследования в области контроля власти, предотвращения и борьбы с коррупцией и групповыми интересами при разработке законодательства, в том числе со стороны профессиональных общественных организаций, частных исследовательских институтов и междисциплинарных исследовательских групп. Результаты этих исследований должны быть доступны для законодательного процесса через механизм общественного контроля со стороны Отечественного фронта и общественно-

политических организаций, а также через механизм получения мнений от экспертов и ученых [7, с.21]. В то же время необходимо усовершенствовать правовой механизм защиты лиц, высказывающих критические замечания, чтобы гарантировать отсутствие репрессий или создания трудностей в отношении независимых и объективных научных мнений, даже если они противоречат точке зрения некоторых групп, имеющих соответствующие интересы. Когда среда для критики безопасна, юридическая наука действительно играет роль «стража» перед лицом риска групповых интересов в законодательстве.

В-пятых, обучение и повышение квалификации группы специалистов по правовым исследованиям в области анализа политики. Чтобы юридическая наука могла напрямую заниматься проблемой групповых интересов, команда ученых должна быть лучше подготовлена в области методологии анализа политики, оценки правового воздействия, социологических исследований права и экономического анализа права. Обучение и повышение квалификации не должны ограничиваться сферой права, а должны распространяться на экономику, государственную политику и науку о данных, чтобы можно было расшифровать структуры интересов, стоящие за правовыми нормами. Программы послевузовского образования, темы министерского и государственного уровня должны отдавать приоритет направлениям исследований, касающимся контроля власти, механизмов подотчетности и оценки риска групповых интересов в каждой конкретной области права. С тех пор были сформированы «сильные исследовательские группы», способные регулярно и существенно участвовать в принятии важных законодательных решений.

Заключение

Правовые научные исследования, выполняющие функцию предоставления научных аргументов для разработки направлений, политики и законодательства, играют ключевую роль в выявлении, предотвращении и борьбе с групповыми интересами в законодательном процессе. Развитая, независимая юридическая наука, тесно связанная с практикой и гарантированно играющая роль социального критика, станет «мягким», но эффективным «щитом» от риска манипулирования со стороны групп интересов. Таким образом, комплексная реализация вышеуказанных решений будет способствовать развитию научно-правовых исследований, связанных с созданием добросовестного законодательства, и будет способствовать построению социалистического правового государства в интересах страны, нации и Народа.

Список литературы:

1. Nguyễn Quốc Văn, “Nguy cơ tham nhũng do bất cập của thể chế về xây dựng pháp luật ở Việt Nam”, Tạp chí Khoa học Kiểm sát, 2024, Số 79, tr. 10./ Нгуен Куок Ван, «Риск коррупции, обусловленный институциональными недостатками в процессе законотворчества во Вьетнаме». Журнал прокурорской науки (Journal of Procuratorial Science), 2024 г., выпуск 79, с. 10.

2. Đảng Cộng sản Việt Nam, Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII, Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật, Hà Nội, tập 1/Коммунистическая партия Вьетнама, Документы XIII съезда партии, Национальное политическое издательство, Ханой, т. 1 [Электронный ресурс] // URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwiSvrXlh86XAxVO8DQHHereCuwQFnoECBsQAQ&url=https%3A%2F%2Ftulieuvankien.dangcongsan.vn%2Fvan-kien-tu-lieu-ve-dang%2Fbook%2Fsach-chinh-tri%2Fvan-kien-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xiii-tap-1-403&usg=AOvVaw0brL47LY7nIhCGaYgyZ-UF&opi=89978449 (Дата обращения: 21.10.2026)

3. Trương Hồ Hải, Đặng Thị Ngọc Hà, Một số vấn đề lý luận về tham nhũng chính sách ở Việt Nam, Tạp chí Khoa học Kiểm sát, 2025, số 95 , tr. 30./ Чыонг Хо Хай, Данг Тхи Нгок Ха. «Некоторые теоретические вопросы коррупции в политике Вьетнама», Журнал прокурорской науки, 2025, № 95, с. 30.

4. Nghị quyết số 27-NQ/TW ngày 09 tháng 11 năm 2022 của Hội nghị lần thứ sáu Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa XIII có tiêu đề: “Về tiếp tục xây dựng và hoàn thiện Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam trong giai đoạn mới”/ Резолюция № 27-NQ/TW от 9 ноября 2022 г. VI пленума Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама XIII созыва «О дальнейшем построении и совершенствовании социалистического правового государства Вьетнама на новом этапе» [Электронный ресурс] // URL: https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Nghi-quyet-27-NQ-TW-2022-tiep-tuc-xay-dung-Nha-nuoc-phap-quyen-xa-hoi-chu-nghia-giai-doan-moi-541092.aspx (Дата обращения: 21.10.2026)

5. Nguyễn Uy Minh, “Kiểm soát quyền lực, phòng, chống “lợi ích nhóm”, tham nhũng, tiêu cực trong công tác xây dựng pháp luật”, Tạp chí nội bộ Ban Nội chính Trung ương, 2022, tr.23./ Нгуен Уи Минь. Контроль власти, предупреждение и противодействие «групповым интересам», коррупции и негативным явлениям в законотворческой деятельности // Внутренний журнал Центральной комиссии по внутренним делам. 2022. с. 23.

6. Nguyễn Minh Chính, “Hoàn thiện cơ chế kiểm soát quyền lực để phòng, chống “lợi ích nhóm” trong hoạt động xây dựng chính sách, pháp luật, Tạp chí Cộng sản, 2022, tr. 65/ Нгуен Минь Чинь, Совершенствование механизма контроля за властью для предотвращения и борьбы с «групповыми интересами» в политической и законотворческой деятельности, Коммунистический журнал, 2022, с.65.

7. Nguyễn Quang Trung, “Phòng, chống “lợi ích nhóm” trong xây dựng và thực thi chính sách, pháp luật”. Tạp chí Luật sư Việt Nam, 2024, tr. 21/ Нгуен Куанг Чунг, Предотвращение и борьба с «групповыми интересами» при разработке и реализации политики и законов. Журнал «Вьетнамские юристы», 2024 г., с.21.